

Индикаторы неустойчивой занятости по найму в формальной экономике в России, количественное оценивание¹

Indicators of Precarious Employment in the Formal Economy in Russia, Quantitative Evaluation

Получено: 18.01.2018

Одобрено: 07.02.2018

Опубликовано: 14.05.2018

УДК 331.5

DOI 10.24411/1999-9836-2018-10001

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории проблем уровня и качества жизни Института
социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA, YeV.

PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory
of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute
of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of
Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Объект. Неустойчивая занятость по найму.

Предмет. Индикаторы для количественного оценивания распространённости неустойчивой занятости по найму в формальной экономике в России.

Цель. Оценить распространённость явлений неустойчивой занятости в сфере занятости по найму в России.

Основные положения статьи. В статье предложена система индикаторов неустойчивой занятости по найму, предполагающая оценивание на основе анализа формы и условий занятости, применительно к работающим по найму в формальной экономике в России. Даны количественные оценки распространённости неустойчивой занятости в России по предложенным индикаторам на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, рассмотрена динамика индикаторов в период 2013–2016 гг. Проведен анализ полученных результатов, определены сферы (индикаторы), связанные с наибольшим распространением неустойчивой занятости в России.

Ключевые слова: неустойчивая занятость; индикаторы неустойчивой занятости; неустойчивые формы занятости; неустойчивые условия занятости; наемные работники.

Abstract

The Object of the Study. Precarious employment.

The Subject of the Study. Indicators for the quantitative estimation of the prevalence of precarious employment in the formal economy in Russia.

The Purpose of the Study. Evaluation of the prevalence of the precarious employment phenomena in the employment sphere in Russia.

The Main Provisions of the Article. The system of indicators of precarious employment involving estimation based on the analysis of the forms and conditions of employment applicable to employees in the formal economy in Russia is introduced in the article. Quantitative assessment of the prevalence of precarious employment in Russia on the proposed indicators based of data of Federal State Statistics Service and the Russia Longitudinal Monitoring survey (RLMS-HSE) are provided, the dynamics of indicators in the period 2013–2016 are considered. The analysis of the obtained results is conducted, areas (indicators) associated with the greatest prevalence of precarious employment in Russia are identified.

Keywords: precarious employment; indicators of precarious employment; precarious forms of employment; precarious employment conditions; employees.

1. Введение

Проблема неустойчивой занятости является актуальной для России. Результаты исследований, основывающихся на данных официальной статистики, других негосударственных обследований, опросов и др. источниках данных, свидетельствуют о распространённости явлений неустойчивой занятости в России [Бобков, 2017, 1; Бобков и др., 2017, 3; Вередюк, 2013, 4; Неустойчивость занятости ..., 2015, 5; Неустойчивость занятос-

ти ..., 2017, 6; и др.]. Решение имеющихся проблем в сфере занятости, связанных с ее неустойчивостью, требует опоры на мониторинг по соответствующим индикаторам. Однако в официальной российской статистике, при наличии мониторинга по блоку показателей, характеризующих рынок труда и сферу занятости, в том числе по индикаторам достойного труда [Официальный сайт ..., 12], пока не ведется специальный мониторинг сферы неустойчивой занятости.

¹ Статья публикуется при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения», № 16-18-10140.

В данной статье предложены индикаторы для оценивания распространенности неустойчивой занятости по найму в России (в формальной экономике), представлены результаты их количественного оценивания (по данным на 2016 г. и в динамике за 2013–2016 гг.).

2. Индикаторы для оценивания распространенности неустойчивой занятости среди работающих по найму

Исследователями прорабатываются различные способы измерения неустойчивой занятости – с опорой на различные показатели, индикаторы, индексы и пр. [It's More than Poverty..., 2013, 14; Puig-Barrachina V. et al., 2014, 15; и др.].

Неустойчивая занятость идентифицируется нами на основе анализа формы и условий занятости [Одинцова, 2017, 7], а оценивание ее распространенности применительно к российским условиям проводится по ряду индикаторов, которые:

- ориентированы на оценку масштабов неустойчивой занятости среди работающих по найму (в формальной экономике); поскольку основную группу занятого населения России составляют именно наемные работники¹, соответственно, наибольшее распространение явления неустойчивой занятости могут получить именно в сфере занятости по найму;

- опираются на данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Официальный сайт ..., 12], в том числе отслеживаемые в рамках мониторинга по индикаторам достойного труда, а также на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ) [Российский мониторинг ..., 13].

Первый блок индикаторов позволяет идентифицировать неустойчивую занятость с точки зрения особенностей оформления трудовых отношений (см. таблицу 1). Индикаторы данного блока позволяют проводить оценивание распространенности среди работников неустойчивых *форм занятости*: без официального оформления трудовых отношений (индикатор 1), а также с официальным оформлением трудовых отношений, но на условиях договоров гражданско-правового характера или срочных трудовых договоров (индикатор 2). Занятость на таких условиях, как показали результаты специально организованного и проведенного экспертного опроса, характеризуется очень высокой и высокой вероятно-

стью неустойчивости занятости [Бобков и др., 2017, 2]. В первом блоке также представлен индикатор (3), позволяющий получить «интегрирующую» оценку по первому блоку, фиксируя в целом долю работников, занятых в неустойчивой форме.

Второй блок индикаторов связан с оценкой масштабов неустойчивой занятости, определяемой прекаризацией *условий занятости* (см. таблицу 1). Проявления неустойчивой занятости могут фиксироваться, в частности, через такие условия занятости, как: низкий уровень заработной платы, недостаточный для обеспечения достойного уровня жизни работника и его семьи; отклоняющееся от нормального рабочее время; небезопасные условия работы и др. [Одинцова, 2017, 7].

В качестве «интегрирующего» по второму блоку, связанному с оценкой условий занятости работников, предлагается индикатор (14), фиксирующий долю работников с неустойчивыми условиями занятости по 2 и более параметрам из следующего перечня² параметров [Одинцова, 2017, 7]: 1) рабочее время, отклоняющееся от нормального (фактическое количество рабочих часов в неделю на основной работе не более 75% или более 100% от нормальной продолжительности рабочего времени); 2) вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации; 3) отсутствие оплачиваемого отпуска; 4) неофициальная (частично или полностью) заработная плата; 5) задолженность по заработной плате; 6) уменьшение заработной платы или сокращение часов работы не по инициативе работника; 7) небезопасные условия занятости (работа на вредном/опасном производстве).

3. Количественное оценивание распространенности неустойчивой занятости в сфере занятости по найму в России на основе индикаторов

В таблице 2 представлены результаты количественного оценивания масштабов неустойчивой занятости в сфере занятости по найму, проведенного на основе данных Росстата и РМЭЗ по предложенным индикаторам (данные приведены по 2016 г.³).

² Параметр уровня заработной платы для того, чтобы исключить повторное оценивание при наличии других параметров, которые могут влиять на уровень заработной платы (рабочее время и др.), в данном случае не учитывается при определении доли работников с неустойчивыми условиями занятости по 2 и более параметрам.

³ По отдельным индикаторам данные приведены по 2017 г. – с учетом наиболее актуальных данных из опубликованных на сайте Росстата (при периодичности – 1 раз в 2 года).

¹ В 2016 г. работающие по найму в структуре занятого населения по статусу на основной работе составляли 92,5% [Официальный сайт ..., 12].

Таблица 1

**Индикаторы для оценки распространенности неустойчивой занятости
среди работающих по найму в России***

№	Индикаторы	Используемые показатели	Источник данных для проведения количественного оценивания
Блок 1 «Занятость по найму в неустойчивой форме»			
1	Доля неустойчиво занятых работников, которые работают без официального оформления трудовых отношений	Доля наемных работников, работающих на основной работе на основе устной договоренности без оформления документов	Росстат
2	Доля неустойчиво занятых работников, которые работают с официальным оформлением трудовых отношений	Доля наемных работников, работающих на основной работе по трудовому договору на определенный срок; Доля наемных работников, работающих на основной работе по договору гражданско-правового характера	Росстат
3	Доля работников, занятых в неустойчивой форме	Доля наемных работников, работающих на основной работе на основе устной договоренности без оформления документов; Доля наемных работников, работающих на основной работе по трудовому договору на определенный срок; Доля наемных работников, работающих на основной работе по договору гражданско-правового характера	Росстат
Блок 2 «Неустойчивые условия занятости по найму»			
4	Доля работников с наиболее низким уровнем заработной платы	Доля работников организаций с начисленной заработной платой менее прожиточного минимума трудоспособного населения	Росстат
5	Доля работников с низким уровнем заработной платы	Доля работников организаций с начисленной заработной платой от 1 до 3 прожиточных минимумов трудоспособного населения	Росстат
6	Доля работников с неофициальной заработной платой	Доля работников организаций с неофициальной заработной платой (частично или полностью; за последние 30 дней) на основной работе	РМЭЗ
7	Доля работников с задолженностью по заработной плате	Доля работников организаций, у которых имеется задолженность по заработной плате на основной работе	РМЭЗ
8	Доля работников, которым уменьшали заработную плату или сокращали часы работы	Доля работников организаций, которым уменьшали заработную плату или сокращали часы работы на основной работе не по их инициативе (за последние 12 месяцев)	РМЭЗ
9	Доля работников с рабочим временем, отклоняющимся от нормального	Доля работников с фактическим количеством рабочих часов в неделю на основной работе не более 75% или более 100% от нормальной продолжительности рабочего времени	Росстат
10	Доля работников, которые были в вынужденном неоплачиваемом отпуске	Доля работников организаций, которые были в вынужденном неоплачиваемом отпуске на основной работе по инициативе администрации (за последние 12 месяцев)	РМЭЗ
11	Доля работников, которые не были в оплачиваемом отпуске	Доля работников организаций, которые не были в оплачиваемом отпуске на основной работе (за последние 12 месяцев)	РМЭЗ
12	Доля работников, занятых во вредных/опасных условиях труда	Доля работников организаций, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда	Росстат
13	Доля работников с небезопасной занятостью	Доля работников предприятий, пострадавших при несчастных случаях на производстве, в т.ч. со смертельным исходом	Росстат
14	Доля работников с неустойчивыми условиями занятости по 2 и более параметрам	Доля работников организаций, имеющих неустойчивые условия занятости по 2 и более параметрам	РМЭЗ

* Таблица составлена автором на основе работы с базами данных Росстата и РМЭЗ.

Индикаторы показывают, что в 2016 г. неустойчивыми формами занятости в России были охвачены более 8% наемных работников: на основной работе 3,8% работников были заняты неофициально (без оформления трудовых отношений), а у 4,6% трудовые отношения были официально оформлены, но они были заняты не на условиях бессрочного трудового договора, а по договору гражданско-правового характера или по трудовому договору на определенный срок.

Оценка на основе индикаторов низкооплачиваемой занятости (доли работников с наиболее низким и низким уровнем заработной платы) показывает, что неустойчивая занятость является достаточно распространенной – среди работников организаций около 60% являются низкооплачиваемыми. Так, у 7,3% работников заработная плата была на наиболее низком уровне (менее прожиточного минимума трудоспособного населения) (эта группа работников организаций относится к категории работающих бедных), а у более половины (51,3%) работников организаций уровень заработной платы был низким (от 1 до 3 прожиточных минимумов трудоспособного населения).

Другие индикаторы, фиксирующие прекаризацию условий занятости по параметрам оплаты труда, показывают, что у 3,1% работников организаций имелась задолженность по заработной плате, 8% работников организаций уменьшали заработную плату или сокращали часы работы не по их инициативе, а около 15% работников организаций получили заработную плату полностью или частично неофициально.

Неустойчивая занятость, измеренная по индикатору, учитывающему прекаризацию условий занятости по параметру рабочего времени, охватывает около 9% работников. Так, работники, у которых продолжительность рабочего времени отклоняется от нормальной (фактическое количество их рабочих часов в неделю на основной работе не превышало 75% от нормальной продолжительности рабочего времени или было более 100% от нормальной продолжительности рабочего времени) насчитывают 8,6%.

Достаточно распространенной является ситуация отсутствия у работников оплачиваемого отпуска: неустойчиво занятыми на основе индикатора, учитывающего данный аспект занятости, являются 29,5% работников организаций, которые за последние 12 месяцев не были в оплачиваемом отпуске. Менее распространенной является практика вынужденных неоплачиваемых отпусков. Прекаризованные условия занятости по данному параметру, как показывает соответствующий индикатор, характерны для 2,7% работников ор-

ганизаций: это работники, которые за последние 12 месяцев по инициативе администрации были в вынужденном неоплачиваемом отпуске.

Индикаторы, предполагающие оценку безопасности условий занятости, показывают, что во вредных/опасных условиях труда были заняты менее 40% работников организаций, а для менее 1% работников предприятий была характерна небезопасная занятость (с несчастными случаями на производстве, включая смертельные).

Неустойчивая занятость, определяемая прекаризацией условий занятости одновременно по нескольким параметрам, распространена среди 30,5% работников организаций: условия занятости данных работников являются неустойчивыми по 2 и более параметрам¹.

4. Распространенность неустойчивой занятости в России: оценка динамики в сфере занятости по найму на основе формы и условий занятости

Анализ данных Росстата показывает, что доля неустойчиво занятых работников, идентифицированных на основе формы занятости и включающих тех, кто работает без официального и с официальным оформлением трудовых отношений, в период 2013-2016 гг. сохранялась в пределах 8-9% (см. таблицу 3).

При этом, судя по данным официальной статистики, доля неустойчиво занятых работников, которые работают без официального оформления трудовых отношений, в рассматриваемый период несколько снизилась – с 4,1% до 3,8% (см. таблицу 3). В то же время данные РМЭЗ показывают, что в данной форме в рассматриваемый период могло быть занято большее число работников: среди занятых в организациях доля таких работников выросла с 6,5% до 7,5%.²

Доля неустойчиво занятых работников, которые работают с официальным оформлением трудовых отношений, в период 2013-2015 гг. демонстрировала рост (с 4,4% до 4,9%); 2016 г. показал снижение значений данного индикатора

¹ Условия занятости данных работников являются неустойчивыми по 2 и более из следующего перечня параметров: 1) рабочее время, отклоняющееся от нормального (фактическое количество рабочих часов в неделю на основной работе не более 75% или более 100% от нормальной продолжительности рабочего времени); 2) вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации; 3) отсутствие оплачиваемого отпуска; 4) неофициальная (частично или полностью) заработная плата; 5) задолженность по заработной плате; 6) уменьшение заработной платы или сокращение часов работы не по инициативе работника; 7) небезопасные условия занятости (работа на вредном/опасном производстве).

² На основе данных 22-25 волн РМЭЗ [Российский мониторинг..., 13].

Таблица 2

Индикаторы для оценки распространенности неустойчивой занятости среди работающих по найму в России: количественное оценивание (2016 г.)

№	Индикаторы	Значения индикаторов, в % [*]
Блок 1 «Занятость по найму в неустойчивой форме»		
1	Доля неустойчиво занятых работников, которые работают без официального оформления трудовых отношений (в % от численности работающих по найму на основной работе)	3,8
2	Доля неустойчиво занятых работников, которые работают с официальным оформлением трудовых отношений (в % от численности работающих по найму на основной работе)	4,6
3	Доля работников, занятых в неустойчивой форме (в % от численности работающих по найму на основной работе)	8,4
Блок 2 «Неустойчивые условия занятости по найму»		
4	Доля работников с наиболее низким уровнем заработной платы** (в % от численности работников организаций)	7,3
5	Доля работников с низким уровнем заработной платы*** (в % от численности работников организаций)	51,3
6	Доля работников с неофициальной заработной платой (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях, которые получили заработную плату за последние 30 дней)	14,6
7	Доля работников с задолженностью по заработной плате (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	3,1
8	Доля работников, которым уменьшали заработную плату или сокращали часы работы (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	8,0
9	Доля работников с рабочим временем, отклоняющимся от нормального (в % от численности работающих по найму на основной работе)	8,6
10	Доля работников, которые были в вынужденном неоплачиваемом отпуске (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	2,7
11	Доля работников, которые не были в оплачиваемом отпуске (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	29,5
12	Доля работников, занятых во вредных/опасных условиях труда (в % от численности работников организаций, по обследуемым видам экономической деятельности)	38,5
13	Доля работников с небезопасной занятостью (в % от средней численности работников предприятий)	0,13
14	Доля работников с неустойчивыми условиями занятости по 2 и более параметрам (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	30,5

^{*} Количественные оценки сделаны на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Обследование..., 2016, 8; Официальный сайт ..., 12] и 25 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ [Российский мониторинг..., 13].

^{**} Данные по 2017 г.

^{***} Данные по 2017 г.

Таблица 3

Динамика распространенности неустойчивой занятости среди работающих по найму в России в период 2013-2016 гг.: оценивание на основе формы занятости^{*}
(в % от численности работающих по найму на основной работе)

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доля работников, занятых в неустойчивой форме	8,5	8,9	8,9	8,4
в т.ч.:				
Доля неустойчиво занятых работников, которые работают без официального оформления трудовых отношений	4,1	4,0	4,0	3,8
Доля неустойчиво занятых работников, которые работают с официальным оформлением трудовых отношений	4,4	4,9	4,9	4,6

^{*} На основе данных Федеральной службы государственной статистики [Обследование..., 2016, 8; Обследование..., 2015, 9; Обследование..., 2014, 10; Обследование..., 2013, 11].

(до 4,6%), однако он не восстановил значения, зафиксированного официальной статистикой по 2013 г. (см. таблицу 3).

Индикаторы неустойчивой занятости, идентифицируемой на основе условий занятости, как показывают данные Росстата и РМЭЗ, в рассматриваемый период характеризовались разнонаправленной динамикой (см. таблицу 4). Так, доля работников с наиболее низким и низким уровнем заработной платы выросла с 54,3% в 2013 г. до 58,6% в 2016 г. Состав данных работников сформирован, главным образом, теми, у кого заработная плата составляет от 1 до 3 прожиточных минимумов трудоспособного населения (т.е. ее уровень можно оценить как низкий). При этом если доля работников с наиболее низким уровнем заработной платы (менее прожиточного минимума трудоспособного населения) к 2016 г. (7,3%) достигла уровня ниже чем в 2013 г. (7,8%), то доля работников с низким уровнем заработной платы в 2016 г. (51,3%), напротив, превышала уровень, отмеченный в 2013 г. (46,5%).

В период 2013-2016 гг. увеличилась доля работников организаций с неофициальной заработной платой: с 10% до 14,6% (см. таблицу 4). По индикатору доли работников с задолженностью по заработной плате в 2016 г. было зафиксировано значение (3,1%) ниже уровня, отмеченного в 2013 г. (3,6%). При этом в рассматриваемый период почти в 2 раза выросла доля работников организаций, которым уменьшали заработную плату или сокращали часы работы на основной работе не по их инициативе: в 2013 г. доля таких работников составляла 4,2%, а к 2016 г. она достигла уже 8%.

Доля работающих по найму с рабочим временем, отклоняющимся от нормального, демонстрировала рост в период 2013-2015 г., достигнув к 2015 г. 9,1%, но в 2016 г. доля таких работников снизилась до 8,6%, выйдя на уровень ниже чем в 2013 г. (8,7%).

В период 2013-2015 гг. также увеличилась доля наемных работников организаций, которые были в вынужденном неоплачиваемом отпуске на ос-

Таблица 4

Динамика распространенности неустойчивой занятости среди работающих по найму в России в период 2013-2016 гг.: оценивание на основе отдельных параметров условий занятости*

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доля работников с наиболее низким уровнем заработной платы (в % от численности работников организаций)	7,8	н.д.	10,7	7,3 ³
Доля работников с низким уровнем заработной платы (в % от численности работников организаций)	46,5	н.д.	53,2	51,3 ⁴
Доля работников с неофициальной заработной платой (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях, которые получили заработную плату за последние 30 дней)	10,0	10,3	13,4	14,6
Доля работников с задолженностью по заработной плате (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	3,6	3,2	3,5	3,1
Доля работников, которым уменьшали заработную плату или сокращали часы работы (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	4,2	5,2	8,6	8,0
Доля работников с рабочим временем, отклоняющимся от нормального (в % от численности работающих по найму на основной работе)	8,7	8,9	9,1	8,6
Доля работников, которые были в вынужденном неоплачиваемом отпуске (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	1,7	2,0	3,2	2,7
Доля работников, которые не были в оплачиваемом отпуске (в % от численности работающих по найму на основной работе в организациях)	31,9	30,6	30,3	29,5

* Количественные оценки сделаны на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Обследование..., 2016, 8; Обследование..., 2015, 9; Обследование..., 2014, 10; Обследование..., 2013, 11; Официальный сайт..., 12] и 22-25 волн Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ [Российский мониторинг..., 13].

новой работе по инициативе администрации: с 1,7% до 3,2%. Однако к 2016 г. доля работников, условия занятости которых являются неустойчивыми по рассматриваемому параметру, снизилась до 2,7%, не достигнув, тем не менее, уровня, наблюдавшегося в 2013 г.

Доля наемных работников организаций, которые не были в оплачиваемом отпуске на основной работе, в рассматриваемый период снизилась с 31,9% в 2013 г. до 29,5% в 2016 г.

5. Выводы

1. Как показали проведенные количественные оценки по предложенным индикаторам, в России неустойчивая занятость в формальной экономике наибольшие масштабы демонстрирует по индикаторам, фиксирующим неустойчивые условия занятости работников. Так, неустойчивые условия занятости по 2 и более параметрам характерны для порядка 30% (2016 г.) работников, занятых по найму в организациях. При этом в целом в неустойчивой форме было занято почти в 4 раза меньшее число работников – 8,4% (2016 г.).

2. Оценивание, проведенное по индикаторам, ориентированным на анализ особенностей оформления трудовых отношений работников, выявило, что среди занятых по найму чуть более распространены неустойчивые формы занятости, связанные с официальным оформлением трудовых отношений (4,6% в 2016 г.), чем неустойчивые

формы занятости без официального оформления трудовых отношений (3,8% в 2016 г.).

3. При измерении неустойчивой занятости по отдельным параметрам условий занятости ее наибольшие масштабы проявляются по индикаторам, оценивающим условия оплаты труда, безопасность условий занятости работников, а также практику отпусков. Так, около 60% насчитывают работники организаций с заработной платой до 3 прожиточных минимумов трудоспособного населения, что говорит о большой распространенности среди работников низкооплачиваемой занятости, которая не способствует устойчивому социально-экономическому положению работников и их семей. Около 40% работников организаций работают под действием вредных/опасных производственных факторов. Порядка 30% работников организаций за последние 12 месяцев не были в оплачиваемом отпуске.

4. При рассмотрении динамики масштабов неустойчивой занятости в сфере занятости по найму на основе индикаторов, предполагающих оценивание формы занятости работников, обращает на себя внимание рост числа неофициально занятых работников (с 6,5% в 2013 г. до 7,5% в 2016 г.), а по индикаторам для оценивания условий занятости работников – соответственно, увеличение числа работников с неофициальной заработной платой (с 10% в 2013 г. до 14,6% в 2016 г.) (на основе данных РМЭЗ).

Список литературы

1. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1. С. 7-16.
2. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В., Риччеры М. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. 2017. №3. С. 672-683.
3. Бобков В.Н., Новикова И.В., Одинцова Е.В. Профили неустойчивой занятости в России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 26-35.
4. Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2013. Вып. 1. С. 25-32.
5. Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / Главный научный редактор В.Н. Бобков. Редакционный коллектив: Артамонов Г.Н., Локтюхина Н.В., Панина Т.А., Рожков В.Д. М: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015.
6. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Главный научный редактор В.Н. Бобков. Редакционный коллектив: Альхи-

References

1. Bobkov V.N. Neustojchivaya zanjatost' v formal'noj jekonomike Rossii – osnovnaya prichina neformal'noj zanjatosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2017. № 1. S. 7-16.
2. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Loktjuhina N.V., Richcheri M. Kriterii, veroyatnost' i stepen' neustojchivosti zanjatosti s uchetom osobennostej rossijskogo rynka truda // Jekonomoka regiona. 2017. №3. S. 672-683.
3. Bobkov V.N., Novikova I.V., Odintsova Ye.V. Profili neustojchivoj zanjatosti v Rossii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2017. № 4. S. 26-35.
4. Veredjuk O.V. Neustojchivost' zanjatosti: teoreticheskie osnovy i otsenka masshtabov v Rossii // Vestnik SPbGU. Ser. 5. 2013. Vyp. 1. S. 25-32.
5. Neustojchivost' zanjatosti (prekarizacija): osobennoe i obshhee s uchetom integracionnyh usilij gosudarstva i obshhestva / Glavnyj nauchnyj redaktor V.N. Bobkov. Redakcionnyj kolektiv: Artamonov G.N., Loktjuhina N.V., Panina T.A., Rozhkov V.D. M: Izdatel'skij Dom MAGISTR-PRESS, 2015.
6. Neustojchivost' zanjatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushhego sfery truda / Glavnyj nauchnyj redaktor V.N. Bobkov. Redakcionnyj kolektiv: Al'himenko O.N., Kvachev V.G., Kolmakov I.B., Loktjuhina N.V., Meshkov V.R.,

- менко О.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А. М.: Изд-во РеалПринт, 2017.
7. *Одинцова Е.В.* Неустойчивая занятость в формальной экономике: распространенность среди занятых по найму в России // Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Главный научный редактор В.Н. Бобков. Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. С. 215-228.
 8. Обследование рабочей силы. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.
 9. Обследование населения по проблемам занятости. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm.
 10. Обследование населения по проблемам занятости. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
 11. Обследование населения по проблемам занятости. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm.
 12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.
 13. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.
 14. It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://pepsouw.files.wordpress.com/2013/02/its-more-than-poverty-feb-2013.pdf>.
 15. Puig-Barrachina V. et al. Measuring Employment Precariousness in the European Working Conditions Survey: The Social Distribution in Europe // *Work*. 2014. Vol. 49. No. 1. p. 143-161.
 - Novikova I.V., Odegov Ju.G., Odintsova Ye.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. M.: *Izd-vo RealPrint*, 2017.
 7. *Odintsova Ye.V.* Neustojchivaja zanjatost' v formal'noj jekonomike: rasprostranennost' sredi zanyatyh po najmu v Rossii // Neustojchivost' zanjatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushhego sfery truda / Glavnyj nauchnyj redaktor V.N. Bobkov. Redakcionnyj kollektiv: Al'himenko O.N., Kvachev V.G., Kolmakov I.B., Loktjulina N.V., Meshkov V.R., Novikova I.V., Odegov Ju.G., Odintsova Ye.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. M.: *Izd-vo RealPrint*, 2017. S. 215-228.
 8. *Obsledovanie rabochej sily*. 2016 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766.
 9. *Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti*. 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm.
 10. *Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti*. 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm.
 11. *Obsledovanie naseleniya po problemam zanyatosti*. 2013 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm.
 12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.
 13. Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naseleniya NIU-VShJe (RLMS-HSE), provodimyj Nacional'nyj issledovatel'skim universitetom «Vysshaya shkola jekonomiki» i ООО «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaseleniya Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii RAN. Sajty obsledovaniya RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>.
 14. It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being. 2013. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://pepsouw.files.wordpress.com/2013/02/its-more-than-poverty-feb-2013.pdf>.
 15. Puig-Barrachina V. et al. Measuring Employment Precariousness in the European Working Conditions Survey: The Social Distribution in Europe // *Work*. 2014. Vol. 49. No. 1. p. 143-161.